

Так называемые подземные катакомбы представляли собой огромную пещеру, в центре которой стояла божественная статуя. Казалось, здесь давно никого не было, так как статуя была покрыта мхом и переплетающимися лианами.

В окружающих скальных стенах было бесчисленное множество отверстий: одни были тёмными и тихими, другие уставлены множеством масляных ламп. Они также горели сами по себе, как сцена мрачной преданности, поклонения статуе в течение неизвестного количества времени.

Когда У Синсюэ приземлился, Нин Хуайшань и Однорукий уже бесследно исчезли. Ему не удалось выяснить, в какой пещере они спрятались.

Во всей катакомбе был слышен только звук капающей воды.

У Синсюэ встал рядом с божественной статуей и огляделся. В следующую секунду десятки белых теней бросились вниз.

Эти существа были разновидностью иньских существ. Они обычно появлялись в местах, где много мёртвых людей.

Они были похожи на людей, но их руки и ноги были гораздо тоньше, а кожа очень бледной, как белый воск в похоронном зале. Когда они открывали рот, уголки их губ растягивались до ушей, причём зубов не было видно, и они были похожи на чёрную дыру в форме полумесяца.

У них были только чёрные зрачки без белков глаз. Когда они улыбались, то глаза становились похожи на два полумесяца.

Они любили питаться духами и душами живых людей, а также грызть скелеты. Когда их раскрытые пасти приближались к людям, из них слышались крики мёртвых душ.

Именно эти твари любили ползать под подвесным мостом. Нин Хуайшань и Однорукий потратили около двух часов, собирая десятки этих тварей и пряча их в мешочек для связывания духов.

Этих тварей было очень трудно убить. Если человек не будет бежать достаточно быстро, они будут ползать по его телу. Было только два хороших способа справиться с ними — либо использовать мешочек, связывающий духов, либо же дать им поесть досыта.

Однорукий уже подтвердил, что этот У Синсюэ не был настоящим, и что у него ничего нет с собой, в том числе и мешочка для связывания духов.

Они спрятались в пещере и стали ждать, пока на самозваного повелителя демонов нападут, чтобы он получил незабываемый урок.

Но когда толпа иньских существ набросилась на него, они увидели, что под божественной статуей фальшивый повелитель демонов стоит, расслабив плечи.

Казалось, что он вздохнул, пробормотав: «Какая неприятность», а затем выбросил маленькую печь, которую держал в рукаве.

Печь покатила по земле, звук эхом разнёсся по катакомбе.

Нин Хуайшань подсознательно сказал: «Ой-ой».

Когда он снова посмотрел, то увидел, что одно из иньских существ направляется к У Синсюэ. В тот момент, когда оно собиралось открыть рот и высосать его жизненную энергию, У Синсюэ уже надавил на его плечо и зацепил двумя пальцами край его рта.

Крак.

У Синсюэ оторвал иньскому существу голову, и раздался звук трескающихся и ломающихся костей.

Кровь брызнула повсюду.

Нин Хуайшань подсознательно закрыл глаза.

Но звук ломающихся костей не прекращался и после этого.

Он был слишком хорошо знаком с этим звуком...

— Нам конец, нам действительно конец, — повторял Нин Хуайшань, чувствуя, как его тело немеет.

С другой стороны, Однорукий тоже был готов сойти с ума.

— Это неправильно! Это определённо неправильно!

Для обычных людей и даже для некоторых учеников десятки иньских существ были действительно сложной проблемой. Иначе они не стали бы так осторожно относиться к этому подвесному мосту.

Но для настоящего У Синсюэ они ничего не значили.

Нин Хуайшань тяжело сглотнул. Когда он снова открыл глаза, то увидел, что все иньские существа, на сбор которых они потратили несколько часов, были уже мертвы, повсюду лежали их головы и трупы. Вся пещера была залита кровью, эта влажная жидкость журчала, ручейком стекая даже в отверстие, где прятались они с Одноруким.

Вокруг пахло кровью.

Он увидел, как У Синсюэ схватил рукой за горло последнее иньское существо, а затем от кончиков его пальцев побежал холодный иней, покрывший всё лицо этого существа. Вслед за кровью, которая была повсюду на земле, иней образовал ледяную дорожку прямо к Нин Хуайшаню и Однорукому.

Всё это произошло в мгновение ока.

Они посмотрели на застывшую кровь, а когда подняли глаза, перед ними уже появился У Синсюэ, стоявший в нескольких сантиметрах от них.

— Ах, вот где вы прячетесь. Пришлось поискать, — сказал У Синсюэ.

Нин Хуайшань затаил дыхание.

Всё кончено.

«Я труп», — подумал он про себя.

Затем он увидел, как У Синсюэ поднял руку в его сторону...

***

Через мгновение во всей катакомбе больше не раздавался треск костей. Остался только звук капающей воды.

Каждая капля, словно молот, била по сердцам этих двух трусов.

У Синсюэ не убил Нин Хуайшаня и Однорукого, а за их бунтарские действия связал их длинной лентой. При ближайшем рассмотрении можно было обнаружить, что это просто два ремня, связанные вместе.

Конечно, эти маленькие демоны не могли быть связаны только ремнем. Внутренняя энергия и гнёт, давящий на них, не позволяли им даже пошевелить ни единым мускулом.

У Синсюэ не стал убивать последнее иньское существо, а лишь заморозил его. Он поднял его и отнёс к Нин Хуайшаню и Однорукому.

Он взял у двух подчинённых мешочки для связывания духов и погладил их по головам, а затем с улыбкой сказал:

— Вздохните, вы двое так много мне подарили. Не слишком ли много, чтобы вернуть часть из них вам самим?

Нин Хуайшань чуть не расплакался:

— Владыка...

Всхлип.

— Нам очень жаль... мы ошиблись.

— Ну, что толку теперь рыдать? — сказал У Синсюэ, обернув вокруг них иньское существо.

Вскоре после этого существо медленно разморозилось и ожило.

Оно немного поборолось и, обнаружив, что от этого нет никакой пользы, немного разозлилось. Но тут оно обнаружило, что рядом с ним сидят два живых существа, источающих манящий аромат еды.

Оно тут же снова обрадовалось, его чёрные глаза и рот изогнулись в полумесяцы. Затем оно протянуло голову к Однорукому.

И поцеловало его.

Однорукий: «...»

Оно несколько раз чмокнуло губами, затем повернулось и протянуло голову к Нин Хуайшаню.

Нин Хуайшань: «Чёрт...»

И его тоже поцеловали.